

Нин Сяосяо позвонил Ци Цзин.

По-быстрому закончив читать тот пост «Лорда Истины», она, вся в холодном поту и с челюстью, отвисшей до пола в очень неженственной манере, немедленно начала набирать номер Ци Цзина. Нин Сяосяо безуспешно пыталась сделать это десятки раз – но Ци Цзин сам перезвонил ей попозже.

- Старший! – не заботься о своем женственном образе, громко заорала она в трубку прямо в редакционном отделе. Ее рука, державшая телефон, похолодела точно так же, как и сердце.

- Какого хрена! Что с тобой случилось – до тебя с утра было не дозвониться! Ты на грани катастрофы, разве ты об этом не знаешь?!

- А, у меня сегодня было важное интервью, поэтому я отключил звук на телефоне, – Ци Цзин не хотел, чтобы его прерывали во время общения с матерью Шень Яня, поэтому и уменьшил громкость звука телефона до нуля. После того, как они закончили разговаривать, он увидел на экране череду пропущенных звонков от Нин Сяосяо. Ци Цзин более или менее догадывался, почему та его искала, поэтому перезванивать не торопился, позволив своей маленькой Младшей метаться пару часов, как кошке на раскаленной крыше.

- Старший! Послушай меня! На форуме есть один пост...

- Я его видел.

Нин Сяосяо приготовилась рассказать ему содержание поста, но не ожидала того, что Ци Цзин его уже увидел, поэтому подавилась собственными словами. Спустя мгновение она робко заговорила:

- Тогда как... как ты собираешься поладить с богом Башней Бронзового Воробья?

- Сяосяо, – мягко прервал её Ци Цзин; на вопрос он не ответил, но вместо этого легким и веселым тоном упомянул не относящуюся к делу вещь, – если уж об этом зашла речь, ведь именно твой пост впервые привел меня в круг любителей озвучки – тот, о сексуальном голосе для рингтона будильника или что-то в этом роде.

На другом конце связи Нин Сяосяо рассеянно кивнула.

Именно благодаря ей Ци Цзин вошел в круг любителей онлайн-озвучки три года назад, так что можно было сказать, что она совершила достойное деяние. Позже фактическим промоутером Ци Цзина стала Девятая леди, продюсер и великий открыватель талантов.

- В мгновение ока прошло три года, время летит так быстро, – живой тон Ци Цзина заставил ее сердце пропустить удар, а в голове у нее зародилось некое зловещее предчувствие.

Три года - в реальной жизни они и правда могли пролететь очень быстро, но для активно работающего актера озвучания это был уже немалый срок.

- Жаль, что из-за особенностей моей работы у меня не было времени сесть и озвучить больше ролей. Аудиодрам, в которых я сыграл, немного, и, даже если я и получал роль, часто это были персонажи всего лишь с несколькими репликами, - Ци Цзин опустил голову, глядя, как маленький День Возвращения трется о штанину его брюк, и пробормотал, как будто почти вздыхая про себя. - Похоже, что я не внес значимого вклада ни в какую выдающуюся работу и не оставил после себя никаких запоминающихся ролей или драм... немного жаль.

Его самой известной и знаменитой работой в кругу любителей онлайн-озвучки была «Западня». К сожалению, ради этой драмы он поступился своей совестью, так что смысла хранить память о ней для Ци Цзина не было.

Ну а что же до той записи случайной репетиции, которая переменяла его жизнь... Она навсегда останется его самым драгоценным шедевром.

Даже если Нин Сяосяо и не участвовала в разговоре Ци Цзина с членами производственной команды «Западни», то, как только она услышала эти слова, в ее голове тут же зазвенел сигнал тревоги.

- Погоди-погоди-погоди! Старший, не говори мне, что ты собираешься уйти из круга...

Неудивительно, что они были давними друзьями - Нин Сяосяо соображала очень быстро, когда того требовала ситуация.

- Угу, - усмехнулся Ци Цзин.

Она пребывала в тупике целых пять секунд, затем поджала губы и невольно наморщила нос.

- Не уходи из круга. Драмы и все такое... это у нас тут каждый день. Ты репортер, постоянно собираешь новости, так что, конечно, ты видел вещи и похуже. По сравнению с тем, это - всего лишь ничтожная онлайн-ссора! Не уходи из круга, пожалуйста...

- Я запишу тебе рингтон для будильника, хорошо? - Ци Цзин уговаривал ее тихим голосом.

- Не уходи из круга... - Нин Сяосяо оказалась необычно стойка к искушению.

- Я могу записать для тебя рингтон твоим любимым голосом гуна-плейбоя, как насчет такого?

- Не уходи из круга... - Нин Сяосяо не отступала.

У Ци Цзина закончились все средства, и он смог только горько рассмеяться и тихо вздохнуть.

- Не переживай, - успокаивающе сказал он. - Я хочу уйти в отставку не из-за хейтеров. Хейт и лайки - честно говоря, я давно к этому привык. Первая причина, по которой я хочу уйти, заключается в том, что я не хочу причинять неудобства производственной команде «Западни», втягивая их в центр конфликта между мной и Башней Бронзового Воробья. Вторая... Я уже потихоньку устраиваю свою оффлайн-жизнь, я могу получить повышение на работе, и у меня теперь есть любимый человек, который останется рядом со мной. В будущем я хочу тратить свою энергию именно на это, так что уйти из круга - не обязательно такой уж и плохой выбор.

В свободное от работы время, когда день сменялся ночью, прежний он занимался озвучкой в одиночестве и тишине, перевоплощаясь в персонажей, забывая о том, что он - Ци Цзин, и забывая о том, как Ци Цзин одинок.

Но сейчас.

Ци Цзин не был больше одинок, больше того, он был счастлив.

Ци Цзину больше не нужно было убежать от того, чтобы стать Ци Цзином.

- Неужели это действительно должно произойти вот так... - Нин Сяосяо в общих чертах поняла его точку зрения, но не смогла сдержать грусть в голосе.

- Хорошо, когда у всего есть начало и есть конец, - спокойно ответил Ци Цзин. - Я ни о чем не жалею.

- Я жалею! - Нин Сяосяо с негодованием сжала свой телефон. - Я не верю, что ты такой человек, какой описан в посте, тебя точно подставили! У великого бога Башни Бронзового Воробья может быть хороший голос, возможно, он популярен, но издеваться над моим Старшим - совсем другое дело! Я не могу просто сидеть и смотреть, как его фанаты ведут себя словно бешеные собаки! Ааааа!!! Я так расстроена, и если ты покинешь круг, разве ты не дашь им именно то, чего они хотят?

- А кто был тем, кто все время говорил, как хорошо для меня поработать с великим богом? - намеренно поддразнил ее Ци Цзин.

Как он и ожидал, его Младшая взвыла от огорчения:

- Верно, в то время я была фанаткой Башни Бронзового Воробья, ну вот просто кого мне винить в том, что я голосоконщица, вааа... Раскапывать мою черную историю действительно подло! - Нин Сяосяо хотелось плакать, но слезы у нее не текли; ей хотелось вернуться на несколько месяцев назад и дать самой себе пощечину, чтобы проснуться. - Но раз он так плохо поступает с моим Старшим, я решительно превращаюсь из фанатки в антифанатку!

Произнеся это, она вдруг остановилась, а потом громко закричала, будто вспомнив какую-то невероятно важную новость:

- Точно, точно, Старший! Сегодня вечером во время твоего выступления он наверняка сделает что-то еще более низкое, бьюсь об заклад - он будет использовать все средства, чтобы тебя победить!

- Почему?

- Разве я тебе не говорила, что слежу за одним из чатов его фан-группы? Вчера я видела, как один из членов жаловался, что великий бог сам думал, что не сможет выиграть конкурс у того участника - Папы Котика - при отборе на роль [Хоу Шуньяна], вот он и не пытался занять первое место и реально в роль не вникал... - произнеся это, она не забыла деликатно напомнить Ци Цзину. - Э-э, теперь, когда об этом зашла речь, ты еще помнишь Папу Котика?

- Конечно, я его помню, - как я могу не помнить своего парня? Тон Ци Цзина звучал так же обычно, как и всегда. Затем он великодушно рассмеялся:

- А что дальше?

- А дальше тебе надо узнать остальное: Папа Котика на самом деле отказался от роли, так что великий бог случайно стал первым и вышел в финал.

- Если отказ Папы Котика позволил ему занять первое место, разве это не стало для него неожиданным благословением?

- Все с точностью до наоборот! - тон Нин Сяосяо стал похож на манеру ведущего таблоидного ТВ; Ци Цзин в этот момент мог в полной мере представить ее выразительный язык тела. - Старший, ты забываешь о правилах конкурса: один участник может пройти в финал только с двумя персонажами, поэтому если он проходит квалификацию с тремя, то автоматически дисквалифицируется по тому, по которому он набрал меньше всего баллов. В настоящее время великий бог Башня Бронзового Воробья занимает два первых места, но оба - по второстепенным персонажам, в то время как роль главного героя, которую он хочет получить, - в опасности. Он хочет заполучить роль [Цинь То], но, если снова не станет первым, - шансов у него нет! Вот почему он сегодня под просто запредельным давлением...

- Пфф... - Ци Цзин не смог удержаться и рассмеялся вопреки всему. - Ха-ха-ха-ха...

Как только плотина открылась, желание расхохотаться стало просто непреодолимым - он откинулся на спинку кресла и смеялся так сильно, что затрясся всем телом, разбудив маленького Дня Возвращения, который дремал у него на коленях. Влажные глаза котенка растерянно следили за хозяином. Отсмеявшись, Ци Цзин вытер слезы.

- Разве это не значит, что наш великий бог стал жертвой собственной хитрости?

Если бы об этом правиле не упомянула бы Нин Сяосяо, он так бы о нем и не вспомнил. И действительно, когда Шень Янь отказался от роли, это правило с треском практически испортило все планы Башни Бронзового Воробья.

Первое место в конкурсе на роль [Императора Чана].

Первое место в конкурсе на роль [Хоу Шуньяна].

А конечным результатом этих первых мест стало то, что теперь ему требовалось занять первое место также и в следующем туре, иначе мечты Башни Бронзового Воробья о том, чтобы получить на блюдечку главную мужскую роль рухнут - и возможно, даже решение «инсайдеров» за закрытыми дверями, о чем упоминала Нефритовая Бабочка, не смогут ему помочь.

Ци Цзин не мог не подумать про себя: Шень Янь, ах, Шень Янь, ты думал, что не сможешь мне помочь, но на самом деле ты сыграл шутку с нашим великим богом, сам о том не подозревая.

- Так ты хочешь сказать, что теперь великий бог точно на дух не переносит Папу Котика? - Ци Цзин так сильно хохотал, что у него даже начались легкие спазмы в желудке. Он мог положить смеху конец, только задавая с энтузиазмом вопросы.

- Точно-точно, все его фаны ругали Папу Котика, говоря, что он только притворяется и что он недостаточно профессионален для серьезного соревнования. Они еще говорят, что он использовал признание на конкурсе, чтобы привлечь фанатов и получить популярность и поддержку, - справедливости ради, такие негативные комментарии были вполне в духе того, что ожидал Ци Цзин. Это был довольно часто встречающийся мотив для нападения в кругу любителей озвучки.

- А как ты думаешь, Папа Котика - такой, как они говорят? - Ци Цзин лениво усмехнулся, медленно поглаживая шерстку за ушами маленького Дня Возвращения.

- Конечно! Он! Не! Такой! - Ци Цзин не знал, какой рычажок переключился в теле Нин Сяосяо, но она сразу же невероятно возбудилась, будто в нее влили свежую кровь: даже голос у нее задрожал. - Я слушала, как он выступал на конкурсе, и я была так тронута, что дослушала все до конца... Такая исповедь на самом деле может поразить, и это было так искренне! Если бы я была той, кому он признавался, то, услышав это, упала бы в обморок от блаженства!

Все еще волнуясь, она сменила тему, с озорным хихиканием поддев Ци Цзина:

- Старший, ты только не сходи с ума от зависти, хи-хи.

- Э? - Ци Цзин поднял бровь, отвечая вопросом на вопрос. - С чего бы мне сходить с ума от зависти?

Нин Сяосяю откашлялась, обдумывая, что сказать, чтобы не обидеть Ци Цзина.

- Я говорю тебе Старший, ты только не сердись... Такие люди, как доктор Шень, могут казаться отстраненными, но он, несомненно, из тех, кто любит глубоко и всем сердцем, только ему трудно это выразить. Обычно редко можно найти такого человека, который хоть и открывает рот, но надеяться на то, что он когда-нибудь признается вам публично, лучше не стоит.

Слова этой девчонки прозвучали довольно грубо, даже при условии, что она успокаивала Ци Цзина, чтобы тот не испытал слишком сильного разочарования.

Услышав это, Ци Цзин снова чуть не расхохотался.

- Кто знает, - он закусил губу, чтобы в его голосе не было слышно сдерживаемого смеха, - не смотри на то, что он такой сдержанный... Может быть, кто знает... он сможет удивить вас всех.

Нин Сяосяю надулась.

- Публичное признание? Я не верю, что он настолько романтичен. Старший,

Романтичен.

Как будто он только романтичен.

Даже сам Шень Янь, вероятно, не подозревал, как сильно на его сердце повлияло это признание...

- Хе-хе, - Ци Цзин не собирался продолжать спор с ничего не подозревающей Младшей, а просто позволил своим губам изогнуться в улыбке. - Хорошо, тогда просто считай, что я завидую.

Прикинувшись «завидующим», Ци Цзин намеревался провести оставшиеся до соревнования полчаса, чтобы потихоньку просмотреть форум и проверить, что все думали о Шень Яне после вчерашнего вечера.

Но все его планы провалились, потому что фанаты Башни Бронзового Воробья разместили на форуме обращение.

[[ВСЕ ВМЕСТЕ НЕ ГОЛОСУЙТЕ ЗА НЕ СПРАШИВАЙ О ДНЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ]]

Слова были простыми, а их смысл – широким.

Это обращение появилось рядом с предыдущим постом с обвинениями Ци Цзина в неблагодарности и постоянно раскручивалось пользователями.

На первый взгляд, это было добровольная инициатива фанатов, и Ци Цзин не мог сказать, были ли эти действия на самом деле скоординированы за кулисами Башней Бронзового Воробья. Но тем не менее, Ци Цзин ничего по этому поводу не почувствовал.

- Похоже, что великий бог и правда готов использовать все возможные средства, – глядя, как быстро накручивался счетчик кликов и репостов, Ци Цзин холодно рассмеялся.

По большей части, эти «все» будут включать в себя подавляющее большинство поклонников Башни Бронзового Воробья.

Если присмотреться к тому, как они повлияли на предыдущие прослушивания, то в общем числе слушателей конкурса они занимали по крайней мере несколько тысяч, так что, действительно, фанаты могли сыграть вполне значительную роль при подсчете окончательного результата. Прослушивание на роль [Императора Чана] стало прекрасной репетицией того, что должно было произойти сегодня.

Плюс некоторые АО, которые обычно ладили с Башней Бронзового Воробья, слепо поддерживали его только ради того, чтобы получить поддержку самим, и призывали своих фанатов присоединиться к отрядам сопротивления. Плюс были хейтеры, которым Ци Цзин просто не нравился сам по себе, проходящие мимо зеваки, которые не знали, что происходит, и просто были подначены и введены в заблуждение этим постом... Никто из них не стал бы за него голосовать...

Следовательно, в этот раз разрыв между голосующими за него и за Башню Бронзового Воробья должен был стать еще больше.

- Ха-ха, – Ци Цзин издал самоироничный смешок, а затем со вздохом посмотрел время в правом нижнем углу экрана. Цифры сменились на 17:59.

- Кажется, тяжелая битва неизбежна...

Тем не менее, при условии, что он собрался покинуть круг любителей онлайн-озвучки, ему нечего было бояться.

Ци Цзин спокойно надел наушники. Как и в тот день, когда он впервые сыграл роль как актер озвучания, его движения были осторожны и скрупулезны. Он не допустил ни единой ошибки, проверяя все оборудование.

Фоновая мелодия канала, которую он слышал уже бог знает сколько раз, незаметно проникла в его уши. Голос ведущей – Ян Чуньюй – был как всегда чист. Такой голос всегда может подбодрить участников перед каждым выступлением, он звучал как чистая родниковая вода. К тому же она всегда произносила перед началом несколько приветственных предложений для публики, делая атмосферу конкурса теплой и гармоничной.

Но сегодняшнее соревнование стало исключением.

– Добрый вечер! Как всем вам известно, сегодня у нас состоятся два прослушивания на роль первого и второго главных героев пятой части «Приказа покончить с небесами». Поскольку это соревнование для отбора актеров на две главные роли, вы можете представить, как это важно.

На этот раз ее слова при открытии этого этапа конкурса были иными. Тон у нее был не таким оживленным, даже немного низким, потому что она заколебалась, прежде чем продолжить:

– Тем не менее... перед официальным началом прослушивания я должна сообщить вам очень неприятную новость.

Ци Цзин был застигнут этим врасплох и неосознанно выпрямил спину.

Может ли так быть, что всплыло какое-то сильно щекотливое обстоятельство, которое обрекало ситуацию на еще более плохой оборот?

Слушатель 1: Σ(°Δ °|||)□Говорить такое в самом начале... Не может же это быть еще одной плохой новостью...

Слушатель 2: Σ(°Δ °|||)□Госпожа ведущая, не оставляйте нас в подвешенном состоянии, я так напугана!

Слушатель 3: Σ(°Δ °|||)□Не говорите нам, что прослушивание отменяется!

Слушатель 4: Я так долго ждала прослушивания на первую и вторую мужскую роли... Организаторам лучше не устраивать проблем в это время!!! (J□□□)J !!!

Слушатель 5: γ(J∇L)γ А я все еще жду извинений от Не спрашивай о дне возвращения~ Если что-то происходит, то лучше скажите об этом прямо сейчас, пусть прослушивание начинается~

Слушатель 6: γ(J∇L)γ Как и сказал предыдущий комментатор, быстренько заканчивайте говорильню, дайте мне услышать, как этот неблагодарный ублюдок извиняется!

.....

Когда ведущая демонстрировала такую серьезность, для зрителей было вполне нормально шуметь в чате.

И количество людей, которое с нетерпением ждало его извинений... было не таким уж и малым. Ци Цзин, ухмыляясь, скривил уголки губ, но лоб у него все еще был нахмурен, что неизбежно придавало улыбке натянутость.

- Сначала я должна объявить, что, в соответствии с инструкциями организаторов, произошло изменение числа судей, которые будут отвечать за проставление оценок сегодня вечером, - в этот момент Ян Чуньцой вяло произнесла:

- Вместо трех судей, как было в начале, теперь будет двое.

Примечание автора.

Прошло так много времени с тех пор, как я обновляла главы два дня подряд... *аплодисменты*. (Это, наверное, довольно редкое явление *смотрит в небо*).

Но, с другой стороны, если бы наша маленькая Младшая узнала, что Папа Котика = Доктор Шень, то челюсть у нее наверняка отвисла бы до пола. 2Янь, у которого на душе все было так запутано, ведь ничего не сказал, продолжая слушать, как его Младшая комментирует действия Папы Котика к собственному удовлетворению, он реально такой злодей, ха-ха...

Те, кто хочет увидеть, кто же в конце концов погибнет - 2Янь или Башня Бронзового Воробья - пожалуйста, подождите, и вы все увидите (Эй!).

<http://bllate.org/book/13906/1225636>